

УДК 81

Онтология и закономерности дискурсивных процессов литературно-художественной коммуникации в полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве: лингвориторический подход

¹ Людмила Николаевна Беляева

² Александра Анатольевна Ворожбитова

¹ Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Соискатель

E-mail: honeymoon78@mail.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а

Доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор

E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Аннотация. Суперсфера литературно-художественной (ЛХ) коммуникации рассматривается в статье с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы в аспекте выявления системно-синергетических аспектов онтологии, сущностных признаков и закономерностей формирования и функционирования дискурсивных процессов, образующих данную суперсферу. Их становление, развитие и взаимодействие осуществляются в полиэтносоциокультурно-образовательном пространстве как мегасфере репрезентации коллективной языковой личности продуцента и реципиента различных типов литературно-художественного дискурса.

Ключевые слова: литературно-художественная (ЛХ) коммуникация; лингвориторическая (ЛР) парадигма; дискурсивные процессы; полиэтносоциокультурно-образовательное пространство; коллективная языковая личность продуцента и реципиента.

Введение. В ходе исследования на репрезентативном корпусе контекстов эмпирического материала были проанализированы результаты изучения представителями Сочинской лингвориторической (ЛР) школы дискурсивных процессов, формирующих текстовой массив особой суперсферы полиэтносоциокультурно-образовательного пространства – литературно-художественной (ЛХ) коммуникации. Выполненный с позиций ЛР парадигмы анализ продемонстрировал сущностные признаки и типологические черты, структурно-содержательные особенности и функциональную нагрузку дискурс-практик исследованных дискурсивных пластов. Результаты анализа позволили также сформулировать ряд сущностных признаков и ведущих закономерностей реализации речемыслительной деятельности продуцента и реципиента дискурса в сфере ЛХ коммуникации, которые представлены в данной статье.

Материалы и методы. Обобщение проводилось на материале таких типов и разновидностей ЛХ дискурса, как фольклорный, авторский литературно-художественный, художественно-идеологический (советский, антисоветский), верлибрический, (авто) метапоэтический. Сквозь призму ЛР парадигмы как интегративного исследовательского подхода в комплексе применялись методы описательный, стилистический, сопоставительный, контекстный, герменевтико-интерпретационный, категоризации понятий, моделирования, синергетический, количественный и др.

Обсуждение. На концептуальной платформе Сочинской школы были сформулированы следующие **ЛР принципы исследования** формирования и функционирования дискурсивных процессов, образующих суперсферу ЛХ коммуникации, и анализа писательского идиодискурса:

1. Помещение базовых компонентов коммуникативной ситуации (адресант, адресат, референт, код, контакт, сообщение) в систему терминологических координат, репрезентирующих идеологические аспекты дискурсивных процессов (*этнос, логос, пафос*), уровни структуры языковой личности – продуцента и реципиента – как субъекта речевой коммуникации (*прагматикон, тезаурус, ассоциативно-вербальная сеть*), универсальный

идеоречевой цикл «от мысли к слову» (*инвенция, диспозиция, элокуция*) как технология дискурсивно-текстообразующего процесса.

2. Выявление в исследуемом дискурс-тексте специфики репрезентации универсалий, формирующихся на базе названных выше категориальных рядов, – трех групп ЛР параметров: этосно-мотивационно-диспозитивных, логосно-тезаурусно-инвентивных, пафосно-вербально-элокутивных.

3. Рассмотрение в рамках ЛХ коммуникации продуцента дискурса (категория автора) в качестве литературной личности, своеобразие идиостиля которой определяют индивидуальные характеристики следующих компонентов и составляющих их элементов: базовый, «ядерный» компонент – языковая личность, уровни ее структуры; остальные компоненты – своего рода «наслоения» на этом ядре, обусловленные спецификой ЛХ коммуникации: риторский статус, художественно-эстетический статус, профессиональная ЛР компетенция и механизмы ее реализации, тип идеоречевика.

4. Трактовка совокупного реципиента ЛХ дискурса (категория читателя) в качестве коллективной языковой личности этноса; процесса восприятия читателем, как рядовым, так и профессиональной языковой личностью – критиком, ученым-филологом – литературного произведения как построения рецептивного дискурса-интерпретанта: от элокутивного слоя к диспозитивному каркасу и инвентивному стержню текста и дискурса.

5. Рассмотрение дискурс-практик отдельных литературных личностей в рамках «ЛР картины мира», понимаемой как дискурс-универсум, глобальная область описаний, в которой существует совокупная языковая личность этносоциума в данный культурно-исторический период, т.е. актуальная система культурных концептов и ценностных суждений в их иерархической организованности. При этом для дискурсивных процессов русской литературы XX в. необходим учет раскола русской национальной концептосферы после Октября 1917 г. на два дискурс-универсума: советский и антисоветский – как альтернативные ментальные пространства, репрезентируемые в том числе в области ЛХ творчества.

В русле указанных принципов ЛХ коммуникация рассматривается нами как суперсфера в составе мегасферы полиэтносоциокультурно-образовательного пространства, в рамках которой репрезентирована и осуществляет автокоммуникацию коллективная языковая личность продуцента и реципиента различных типов ЛХ дискурса, принадлежащая тому или иному этносоциуму. В результате комплексного ЛР моделирования процесс и продукт ЛХ коммуникации как особого «семиотического организма», или «семиорга» (термины В. Розина [1]) предстают в качестве объекта ЛР анализа в целом ряде ипостасей. Им соответствуют следующие аспекты рассмотрения **онтологии и сущностных признаков дискурсивных процессов ЛХ коммуникации:**

1. Отечественная ЛХ коммуникация на русском языке предстает как особая дискурсивная суперсфера в составе мегасферы российского полиэтносоциокультурно-образовательного пространства в целом, наряду с собственно социокультурной (дискурс масс-медиа, PR, рекламный, психолого-прагматический и т.п.) и гносеологически ориентированной (научный, религиозный, эзотерический виды дискурса) суперсферами. Рассматриваемая в таком ракурсе, с учетом общепризнанного статуса художественной литературы как «человековедения», ЛХ коммуникация воплощает и демонстрирует реальное выполнение всех функций языка, конкретизированных на материале художественно-эстетически ценного, нравственно откровенного и этически ответственного, социокультурно значимого текстового массива, образующего систему дискурс-ансамблей, которые, в свою очередь, состоят из подсистем частных дискурс-практик в рамках данной идиоэтнокультурной традиции. Речь идет, во-первых, о базовых языковых функциях – *когнитивной, коммуникативной, эмоционально-экспрессивной*, которые выступают в ЛР парадигме как ипостаси *трансцендентной риторической функции* [2], в нашей концепции – **лингвориторической**. Соответственно трем названным функциям ранжируются такие риторически релевантные виды языковых трансформаций, или метабол, в литературном дискурс-тексте, как металогизмы, метасемемы, метатаксисис, метаплазмы. Во-вторых, на первый план выдвигается *аккумулирующая* (или *кумулятивная*) функция языка, текста, дискурса, литературного произведения, ЛХ коммуникации в целом, ответственная за передачу культурно-исторического опыта новым поколениям и непрерывное поступательное развитие в образно-художественном ключе речемыслительной деятельности феноменов национальной идеи, духа народа, национальной ментальности и этнокультурной специфики менталитета. В-третьих, в конкретике дискурсивно-

текстового воплощения актуализируются в объемном пространстве ЛХ коммуникативной суперсферы все остальные функции языка, которые также распределяются в соответствии с тремя базовыми как их более частные проявления: конструктивная (проявление когнитивной функции, наряду с кумулятивной); 2) фатическая, апеллятивная, когортативная, конативная (проявления коммуникативной функции); 3) волонтеративная, эстетическая, суггестивная, магическая (проявления эмоционально-экспрессивной функции). Семиорг ЛХ коммуникации детерминирует в том числе духовно-нравственное воспитание и развитие личности, общества, этноса, государства, реализуя такие функции, как *проективно-мировоззренческая* и *педагогические (обучающая, воспитывающая, развивающая, самопроектировочная) функции*, а также развивает креативный потенциал указанных разноуровневых субъектов ЛХ коммуникации в сфере речемыслительной культуры, обеспечивая преемственность культурно-исторического развития этносоциума в динамике смены поколений с учетом константы исторически выработанного ЛР идеала.

2. *ЛХ коммуникация* рассматривается в *филогенетическом аспекте*, в ее базово-фундаментальной, «мифолорной» части. Термин «мифолорный» [3] объединяет два понятия: мифы и фольклор. В ЛР парадигме подвергнуты категориальной разработке терминологические сочетания «мифолорная дискурсия», «мифолорный дискурс» и производные. *Мифолорная дискурсия* предстает как предтеча индивидуально-авторского ЛХ творчества; это масштабный в силу его соотнесенности с целым этносом, *мифологически-фольклорный дискурс-ансамбль*, т.е. совокупность частных жанровых мифологических и фольклорных дискурс-практик как продуктов творческого речемыслительного процесса коллективной языковой личности этноса.

3. *ЛХ коммуникация* осмысливается в *онтогенетическом аспекте* – как конгломерат индивидуальных дискурсивных практик, т.е. *идиодискурсовкаждого писателя – прозаика, поэта – как литературной личности*.

4. *ЛХ коммуникация* в указанной ипостаси (пункт 3) получает новое качество, будучи объективированной в *ситуации установления тоталитарной государственности* как жесткого принципа моделирования и конструирования полиэтносоциокультурно-образовательного пространства в данный исторический период. При этом *художественные идиодискурсы* отдельных языковых и литературных личностей подвергаются жесткой идеологической цензуре, значительной нивелировке, в том числе путем лакунизации (метод купюр) и *приобретают общие типологические черты* в плане внешней по отношению к искусству необходимости *образного воплощения правящей идеологии*. Так, например, в советскую эпоху доминантой художественно-идеологического дискурса в его аспекте языковедческого коррелята термина «литература социалистического реализма» стали марксистско-ленинская идеология и принцип партийности литературы.

5. *ЛХ коммуникация*, осмысливаемая в системе философских категорий «единичное, общее и особенное», рассматривается также как *гигантская совокупность дискурс-ансамблей*, каждый из которых представляет собой текстовой массив, *речемыслительный продукт* обобщенного продуцента – «*совокупной жанрово-стратной языковой и литературной личности*».

6. *ЛХ коммуникация* предстает также в своей психологически-изнаночной части, с позиций «другой стороны медали», под которыми мы понимаем восприятие реципиентом текстов – продуктов автокоммуникации литературной личности (диалог писателя с самим собой, размышления по поводу художественной литературы и творческого процесса). Это различные аспекты ЛХ коммуникации, осмысливаемые самой языковой, литературной личностью писателя в ходе рефлексии, объективно имеющей ЛР природу, как над искусством слова в целом (метапоэтический дискурс), так и над собственным речемыслительным процессом и его результатами (автометапоэтический дискурс).

На основе представленной выше дифференциации и конкретики ЛР анализа, рассмотренной в ряде исследований представителей Сочинской ЛР школы (см., напр.: [4–15]), правомерно сделать выводы о следующих **этапах и закономерностях развития дискурсивных процессов ЛХ коммуникации** с позиций ЛР парадигмы в аспектах формирования семантики возможных миров и онтологии исторической динамики речемыслительной деятельности языковой личности продуцента и реципиента:

1. Формирование и развитие продуцента художественного дискурса, а также филогенез самой ЛХ коммуникативной суперсферы в рамках глобального лингвориторико-

герменевтического круга (в неразрывности дихотомии позиций продуцента и реципиента, строящего вторичный дискурс-интерпретанту) происходит в русле дифференциации *коллективной языковой личности этноса* (мифологическая дискурсия, фольклорный дискурс) на *индивидуальные языковые и литературные личности*, при этом генерируется авторский литературно-художественный дискурс.

2. Такую разновидность последнего, как *художественно-идеологический дискурс*, можно квалифицировать как определенный откат назад, в эпоху нивелировки индивидуальных особенностей речемыслительного творчества, т.к. он является государственно ангажированным инструментом создания системы новых мифологем на базе идеологем, господствующих в тоталитарном обществе – ср. феномен советской литературы, продуцентом которой является *советская языковая и литературная личность*.

3. Со временем, в результате формирования того или иного дискурсивного пласта как дискурс-ансамбля индивидуальных дискурс-практик в рамках того или иного рода, вида литературы, а также отдельного жанра, на следующем уровне абстрагирования можно выделить *совокупную жанрово-стратную языковую и литературную личность*.

4. На втором и третьем этапах филогенеза ЛХ коммуникативной суперсферы в рамках данной этнокультуры языковая и литературная личность рефлексивует, продуцируя метапоэтический и автометапоэтический типы дискурса. Отметим, что зачатки этого явления для первой, мифологической стадии развития ЛХ коммуникации можно усмотреть в тех единицах паремического фонда, которые фиксируют «правила для говорящего» и «правила для слушающего», однако в аспектах именно сказителя, рассказчика, а также слушателя художественного произведения.

5. В качестве технически-вспомогательного, сопровождающего ЛХ коммуникацию дискурсивного пласта на базе первичного дискурс-текста – собственно художественного – формируется вторичный филологический дискурс, включая литературно-критический. Это *научно-интерпретативный тип дискурса*, в котором профессиональная языковая личность того или иного рационально-аналитического типа (ученый-филолог, литературный критик, преподаватель филологических дисциплин, учитель словесности) строит рецептивный дискурс-интерпретанту. При этом сквозь призму художественной ткани анализируемого текста реконструируются – эксплицитно или имплицитно, т.е. без употребления используемых нами терминов – интегральную ЛР компетенцию и другие уровни структуры литературной личности как особого типа профессиональной языковой личности, а именно эмоционально-синтезирующего (писатель).

В качестве актуального вопроса, решаемого с позиций ЛР парадигмы, выделим проблему синергетического взаимодействия речевых форм поэзии и прозы. Они позиционируются как репрезентации двух разных типов идеоречецикла, а значит, принципиально различных стратегий речемыслительной деятельности в художественно-целостном пространстве, или ЛР континууме, одного дискурс-текста. Данная проблема исследуется Л.Н. Беляевой на материале форм художественного текста и дискурса смешанного типа (белый стих, вольный стих, верлибр, рифмованная проза, ритмическая проза, стихотворение в прозе) [16].

Заключение. Таким образом, суперсфера ЛХ коммуникации в своей ипостаси «язык художественной литературы» выполняет средствами образного моделирования семантики возможных миров такие языковые функции, как: лингвориторическая (трансцендентная функция); когнитивная, эмоционально-экспрессивная, коммуникативная (базовые функции); аккумулятивная, апеллятивная, суггестивная, магическая, волюнтаристическая, конативная и др. (производные функции); проективно-мировоззренческая и педагогические (обучающая, воспитывающая, развивающая, самопроектировочная) функции. Указанные функции актуализируются при рассмотрении – с учетом принципов ЛР исследования ЛХ коммуникации – онтологии и сущностных признаков, этапов и закономерностей образующих ее дискурсивных процессов в их становлении, развитии и взаимодействии.

Примечания:

1. Розин В. Семиотические исследования. М. ПЕР СЭ; СПб., 2001. 256 с. С. 122.
2. Общая риторика: Пер. с фр. / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон и др.; Общ. ред. и вступ. ст. А.К. Авеличева. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
3. Волкова С.В. Образ дома в романе Скотта Момадэя «Дом, из рассвета сотворенный»: когнитивно-культурологический аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. № 18. С. 41–44.

4. Соборная И.С. Исследование этнокультурных особенностей дискурса сквозь призму литературного жанра // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №8. С. 120–128.
5. Соборная И.С. Этнокультурные особенности сказочного дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2004. №4. С. 135–141.
6. Ворожбитова А.А., Сиганова В.В. Лингвориторические функции новозаветных репрезентаций в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: интертекстуальный аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №12. С. 36–44.
7. Сиганова В.В. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» как лингвориторическая макросистема// Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 135–142.
8. Стасива Г.Д. Интегральные признаки научно-фантастического дискурса в их языковой проекции // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №11. С. 80–89.
9. Стасива Г.Д. Фантастический дискурс как объект лингвориторического исследования // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 142–147.
10. Субботина И.К. «Советский художественно-идеологический дискурс» как языковедческая категория (на материале творчества А. Гайдара) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 150–159.
11. Киреева Т.В. Элокутивные характеристики текста романа «Архипелаг ГУЛАГ» как самопрезентация литературной личности А.И. Солженицына // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №12. С. 87–97.
12. Киреева Т.В. А.И. Солженицын как языковая личность сквозь призму современных исследований // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 74–81.
13. Мишина М.М. Системность универсальных лингвориторических параметров как основа комплексного анализа текстов современного российского верлибрического дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. №17. С. 114–129.
14. Мишина М.М. Жанровое своеобразие верлибра как объекта лингвориторического анализа // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 100–108.
15. Кузнецова Л.Н. Лингвориторические параметры научного дискурса В.В. Виноградова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №14. С. 95–100.
16. Беляева Л.Н. Поэзия vs проза: синкретичные формы художественного дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2011. №16. С. 20–27.

UDC 81

Ontology and laws of discursive processes of literary belletristic communication in multiethnic sociocultural and educational space: Linguistic & rhetorical approach

¹ Ludmila N. Belyaeva

² Alexandra A. Vorozhbitova

¹⁻² Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovietskaya Str., 26a

¹ PhD student

E-mail: honeymoon78@mail.ru

² Doctor of Philology, Doctor of Pedagogics, Professor

E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Abstract. The article explores the supersphere of literary belletristic (LB) communication from the standpoint of linguistic & rhetorical (L&R) paradigm identifying systemic synergetic issues of ontology, essential features and laws of the formation and functioning constituting this supersphere of discursive processes. Their genesis, development and interaction take place in the multiethnic sociocultural and educational space as a megasphere of representing a collective linguistic personality of the producer and recipient of different types of literary belletristic discourse.

Keywords: literary belletristic (LB) communication, linguistic & rhetorical (LR) paradigm, discursive processes, multiethnic sociocultural and educational space, collective linguistic personality of the producer and the recipient.